

УДК 78.347.78(28-8тоб-2тоб)

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ ТОБОЛЬСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

¹Валитов А.А., ²Сулимов В.С.

¹ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», Тобольск;

²ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева», e-mail: val11@bk.ru

В статье рассматривается история открытия домовой церкви в Тобольской мужской гимназии в конце XIX века. В дореволюционный период России Русская Православная церковь занимала важное место в жизни общества. В системе среднего образования обязательно присутствовали элементы церковного образования в виде преподавания Закона Божия. В каждом среднем учебном заведении Российской империи, в том числе и в классических гимназиях, должна была находиться домовая церковь. Часто удовлетворению данного требования мешала теснота помещений учебных заведений. Старое здание гимназии не было рассчитано на устройство церкви. Только после постройки нового здания в 1892 г. появилась возможность открыть церковь непосредственно в самой гимназии. Особую настойчивость в данном вопросе проявило Министерство народного просвещения. Домовая церковь при гимназии просуществовала до 1919 г., года закрытия учебного заведения.

Ключевые слова: архиепископ, актовый зал, гимназия, губернатор, домовая церковь, молебен, приход, учебный округ

HOUSE CHURCH TOBOLSK IN THE MEN'S GYMNASIUM LATE XIX-EARLY XX CENTURY

¹Valitov A.A., ²Sulimov V.S.

¹FGBUN «Tobolsk complex scientific station UB RAS», Tobolsk;

²Tobolsk state social and pedagogical academy. D.I. Mendeleev, Tobolsk, e-mail: val11@bk.ru

The article discusses the history of discovery in Tobolsk house church gymnasium in the late XIX century. In pre-revolutionary Russia Russian Orthodox Church occupies an important place in society. In secondary education, necessarily attended church education elements in the form of teaching the Law of God. Each secondary educational institution of the Russian Empire, including in classical gymnasiums, should have been the home church. Often meet this requirement prevented distress premises of educational institutions. The old school building was not designed for the device church. Only after the construction of a new building in 1892, the opportunity to open a church directly in the gymnasium. Especially persistent in this matter showed the Ministry of Education. House church at the gymnasium existed until 1919, the year of closing the school.

Keywords: archbishop, auditorium, gymnasium, governor, house church, prayer, parish, school district

С приходом к руководству учебным округом М.Л. Магницкого в 1819 г. был взят курс на «тщательное» обучение учеников Закону Божию, «ибо ученость без знания Бога-Откровенного не может поставить благонадежного военного и гражданского чиновника» [1, с. 64]. Зал Тобольской гимназии стал использоваться регулярно для чтения молитв. По распоряжению Магницкого в гимназии появилось нововведение: каждое утро, за полчаса до начала уроков, учащиеся собирались в зал, где им читалась одна глава из Нового Завета. Такие же чтения проводились в воскресные и праздничные дни. В 1824 г. Министерство народного просвещения (далее МНП) предписало читать в школах перед началом и после уроков молитвы по прилагаемым образцам, введенные при Екатерине II [1, с. 64, 68].

После ухода И.П. Менделеева с поста директора гимназии осенью 1834 г. ученики по воскресным и праздничным дням не собирались в школу для слушания и разъяснения божественных слов Евангелия и не ходили в церковь для моления. Преподава-

ние Закона Божия было в каждом классе отдельно, так что каждый из учащихся имел только два часа для занятия в школе столь важным предметом. 26 августа 1835 г. новый директор гимназии В.О. Грибовский предложил педагогам для руководства следующие правила. Законоучитель гимназии преподавал Закон Божий 4 раза в неделю, соединяя по два класса в один, по воскресеньям и в праздничные дни, до благовеста к литургии, он разъяснял всем ученикам божественные истины Евангелия. Между учителями учреждалось дежурство по воскресным и праздничным дням для сопровождения учеников, после разъяснения им воскресного Евангелия, в ближайшую церковь [1, с. 80–81].

Богоявленская церковь продолжала заменять отсутствие домового храма при гимназии в середине XIX века. В 1848 г. началось отправление всенощных бдений для учащихся с вечера в 6 часов, с особенным благовестом и звоном на воскресные и праздничные дни, а в самые те дни литургии не ранее 9 часов утра в приходской

Богоявленской церкви. Это делалось для удобного посещения учениками храма Божия. Кроме того, учащиеся во время богослужения должны были читать и приучаться петь по церковным напевам. Инициатором в данном деле был преосвященный Георгий, архиепископ Тобольский и Сибирский.

В связи с инициативой архиепископа возникали проблемы использования приходской церкви для усиления религиозно-нравственного воспитания учащихся. Причт Богоявленской церкви был не в состоянии руководить чтением и пением гимназистов, так как диакон и причетник храма находились не совсем на хорошем счету у начальства. Произошла смена данных церковнослужителей [1, с. 135–136].

В пансионе при гимназии проводились утренние и вечерние молитвы, предобеденные и послеобеденные. Утренние молитвы читались поочередно пансионерами и заканчивались чтением Евангелия на русском, латинском, немецком и французском языках [1, с. 163].

Необходимость постройки нового здания гимназии ощущалась с середины XIX века. Возрастала потребность в домово́й церкви. В 1887 г. министр народного просвещения И.Д. Делянов согласился выделить на строительство здания только 60000 руб. из 88435 руб. 33 коп., запланированных по смете. Остальные деньги следовало изыскать из специальных средств учебного заведения или местных источников, если при пересмотре сметы не окажется возможным уменьшить расход на постройку [3, л. 49–49 об.].

Тобольский губернатор В.А. Тройницкий, ознакомившись в сентябре 1887 г. с планом здания и сметой, высказал свои соображения попечителю Западно-Сибирского учебного округа. Губернатор полагал необходимым незамедлительно запросить у Министерства деньги, выделяемые на постройку. Сразу было понятно, что данной суммы недостаточно. Однако года через два можно было запросить еще 10–15 тысяч, надеясь, что если даже состав Министерства изменится, то оно не откажет в завершении строительства. В сложившейся ситуации губернатор начал искать возможности для сокращения затрат на строительство. После проверки сметы местным архитектором, им были найдены ошибки в 2000 рублей. При постройке можно было сэкономить на покупке строительных материалов и на кладке кирпича. Экономия предполагалась при оплате труда плотников, столяров, закупке стекла и краски. Предполагалось затратить меньше средств при устройстве строительных лесов и на оптовых работах.

Таким образом, губернатор планировал сэкономить около 14 тыс. рублей. С учетом данной суммы стоило начинать строительство. Тройницкий предлагал еще более удешевить постройку: не штукатурить здание снаружи, что делалось весьма часто. Это существенно снижало расходы. Следовало также обратиться в Министерство государственных имуществ с прошением о бесплатном отпуске леса с вывозом и рубкой местными силами. Имелись примеры, когда казна без затруднений давала лес на церкви. На строительство Тобольского губернского музея лес также был получен бесплатно. Губернатор собирался отправиться в Петербург и ходатайствовать перед министром государственных имуществ о бесплатном отпуске леса. Данная мера способствовала экономии 4–5 тыс. рублей [3, л. 61, 62–64].

Пытаясь сэкономить на строительстве, Тройницкий хотел убрать из проекта домовую церковь. Губернатор полагал, что здание проектировалось на «слишком широкую ногу»: треть его занимали лестницы и коридоры. Кроме того, устраивалась домовая церковь. По мнению Тройницкого, лестницы можно было значительно сузить, и тогда здание уже не имело внутри столь «грандиозного» вида. При этом оно становилось достаточно удобным, требовало меньше отопления и появлялась возможность сделать здание короче. Тройницкий считал устройство домово́й церкви на втором этаже удобным для учеников и преподавателей, однако, в связи со скудностью средств, церковь была роскошью. На каждое богослужение пансионеры и ученики, живущие дома, в любую погоду должны были обязательно идти в приходскую церковь рядом с гимназией. Это правило оставалось и при строительстве собственной церкви. Приход местной Богоявленской церкви, что находилась около гимназии, был невелик и тесноты в ней не наблюдалось. При исключении домово́й церкви из проекта свободное пространство можно было занять актовым залом и сократить постройку. В результате губернатор предлагал поручить выделить архитектору П. Аплечееву 100 руб. для составления более скромного проекта здания, уложившись в 60 тыс. рублей. Уменьшение размеров здания позволяло расположить его на месте, где находился пансион [3, л. 64–66 об.].

Попечитель учебного округа передал предложение Тройницкого министру народного просвещения. Однако не признав возможным отказаться от домово́й церкви при постройке здания, учитывая не только ближайшие потребности учебного заведения, но и такие, которые могли предвидеться в будущем. В дальнейшем могли

возникнуть неудобства посещения учениками приходской церкви. Если при постройке здания помещение для церкви останется даже неотделанным, то найдутся благотворители для окончательной отделки. Таким образом, от казны не требовалось особых затрат на этот счет [3, л. 57–57 об.].

В мае 1888 г. Тройницкий сообщил попечителю учебного округа о том, что на счастье Тобольской гимназии «выпал жребий» получить наследство в виде выморочного капитала учителя П. Матросова, составившего с процентами около 15 000 рублей. Губернатор писал: «Делу постройки, по видимому, сам бог помогает». Он надеялся, что с этими деньгами, возможно, удастся выстроить здание, не запрашивая дополнительного кредита от МНП [3, л. 92–92 об.]. Больше к вопросу об экономии средств за счет устройства домового церкви губернатор не возвращался.

При строительстве гимназической церкви возникали спорные вопросы. Строительному комитету по возведению здания Тобольской гимназии 4 августа 1890 г. было доложено заявление архитектора К.Д. Гордеева, наблюдающего за постройкой здания. Гордеев высказался против покрытия церкви каменным сводом, так как ширина церкви была 4 сажени, толщина стены всего 3,5 кирпича, что при значительной высоте, на которую будет поднят свод, представляло опасность, тем более что наружные углы значительно ослабляли силу сопротивления тем, что они выступали из общей линии здания, а потому архитектор предлагал каменный свод заменить деревянным или же простым ровным потолком. В результате комитет решил ходатайствовать перед попечителем Западно-Сибирского учебного округа о замене каменных сводов над лестницей на 3 этаже и в церкви на деревянный потолок.

Принимая во внимание, что устройство деревянных сводов над лестницами строительным уставом не допускалось, попечитель учебного округа не признал ходатайство заслуживающим уважения, а потому предложил продолжить работу над лестницами согласно проекту и смете. По поводу деревянного потолка в церкви попечитель не возражал [3, л. 326–326 об.]. Видимо, министр народного просвещения Делянов не поддержал данной идеи, и свод был сделан каменный.

К осени 1892 г. вопрос об устройстве церкви в новом здании был решен в благоприятном смысле, так как к 1 000 руб., пожертвованным Н.И. Давыдовским, поступило 300 руб. от Ф.В. Корниловой. Также один благотворитель обещал директору гимназии крест, Евангелие, потир, дискос

и кадило. Приобрести другие священные предметы и облачения могли помочь православные радетели храмов Божиих, которым направили приглашения. Судя по сумме поступлений, можно было отделять церковь. Директор гимназии П.И. Панов планировал выйти из этого положения с «полным торжеством». Будущим летом он собирался съездить в отпуск и лично купить все необходимое для гимназии и церкви [3, л. 535–536 об.].

14 сентября 1892 г. после молебна в присутствии губернатора В.А. Тройницкого, начальства, педагогов и учащихся, большого количества публики был водружен крест на новом, еще «окончательно неустроенном», здании гимназии [2, с. 432]. Таким образом, над помещением церкви появился зеркальный крест [3, л. 556 об.].

В устройстве церкви помогали педагоги губернии. 31 декабря 1892 г. Панов доложил попечителю учебного округа, что в числе пожертвований на устройство церкви в новом здании гимназии служащие в Ишимском и приходском училищах, а также учительницы Ишимской женской прогимназии пожертвовали довольно ценный серебряный вызолоченный на престольный крест [3, л. 492].

Акт открытия нового здания гимназии состоялся 14 сентября 1893 года [3, л. 575]. Освящение здания было совершено в торжественной обстановке. Вечером, накануне дня освящения, в учебном заведении, законоучитель гимназии, протоиерей Н.Г. Грифцов, отслужил всенощное бдение, во время которого пел хор гимназических певчих [2, с. 1].

В час дня 14 сентября, после прибытия губернатора, началось торжество освящения молебствием св. Иннокентию Иркутскому. Молебствие было отправлено в актовом зале законоучителем гимназии соборне со священниками А. Грамматиным и П. Фаворским. По окончании молебствия, во время которого был освящен и образ Нерукотворного Спаса, пожертвованный для актового зала почетным попечителем гимназии Н.И. Давыдовским, протоиерей кафедрального собора К. Хнюнин провозгласил многолетие государю императору, императрице, наследнику цесаревичу, всему царствующему Дому, св. синоду, местному преосвященному и кроме того министру народного просвещения графу И.Д. Делянову, попечителю Западно-Сибирского округа В.М. Флоринскому, председателем строительного комитета В.А. Тройницкому и Н.М. Богдановичу и всем благотворителям, а также начальствующим, учащим и учащимся [2, с. 2]. На следующий день с разрешения министра народного просвещения учащиеся были освобождены от

занятий. 15 сентября на средства губернатора Н.М. Богдановича в зале гимназии был устроен детский вечер [3, л. 577–578].

Торжественное открытие здания гимназии состоялось ранее освящения церкви. На 22 октября 1893 г. первоначально планировалось освящение церкви, устроенной и богато украшенной исключительно на частные средства благотворителей [3, л. 628]. Однако освящение храма было перенесено.

К осени 1894 г. пожертвований на устройство храма при гимназии поступило на сумму 6819 руб. 41 коп. Кроме пожертвований деньгами частные лица жертвовали различные церковные вещи. По распоряжению обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева был выслан полный набор богослужебных книг и Евангелие в малиновом переплете, с медными «вызолоченными наугольниками». Преосвященными – Сергием Вятским, бывшим Тобольским епископом Иустином, настоящим епископом Тобольским Агафангелом и Варсанофием, епископом Велико-Устюжским, были пожертвованы иконы. В числе жертвователей находились бывший и настоящий тобольские губернаторы. Тюменский купец П.А. Андреев пожертвовал церковных вещей на 640 рублей. Администрация, педагоги и служители гимназии приобрели «роскошные, вызолоченные чрез огонь» хоругви за 550 рублей. Инспектор гимназии пожертвовал Евангелие за 250 рублей [6, с. 431–432].

30 ноября 1894 г. состоялось торжественное освящение храма, посвященного «небесному покровителю и славному по Сибири» святителю и чудотворцу Иннокентию, первому епископу Иркутскому. Ученики гимназии с большим интересом наблюдали за совершением освящения, с «глубоким» вниманием слушали молитвы и песнопения, «положенные при этом торжественном чине» [6, с. 432].

Освящал храм Преосвященный Агафангел вместе с архимандритом Мемноном и тремя протоиереями – законоучителем гимназии Н.Г. Грифцовым, И.Г. Сентяшевым и Н.Д. Скосыревым. После облачения архипастыря началось торжественное освящение храма. Этот «величественный и трогательный чин обновления дома Божия» продолжался до 11 часов. Граждан присутствовало немного. Причиной тому послужил ложный слух, что вход в храм дозволялся только «избранному» обществу и по особым билетам. За литургией пело два хора. После окончания концерта законоучитель гимназии сказал «простое и глубоко западающее в душу слово, приспособленное к обстоятельствам» [6, с. 432].

Богослужение закончилось около двух часов дня. Всех учеников владыка благословлял, каждого отдельно. Законоучитель каждому гимназисту раздал по иконе покровителя храма – Святителя Иннокентия и по экземпляру краткого жития его. После окончания Божественной литургии архипастыря, его сослуживцев и всех присутствующих в церкви пригласили в зал гимназии, где им был предложен чай и обед. Затем собравшиеся направили телеграммы жертвователям: министру народного просвещения и другим лицам, содействовавшим постройке и «благоукрашению» нового храма [6, с. 432–433].

Открытие церкви способствовало религиозно-нравственному воспитанию учащихся. Накануне праздников вечером и в дни самих праздников утром в гимназической церкви совершались богослужения, которые были обязаны посещать ученики всех классов. Исключение делалось только для учащихся младших классов, освобожденных в «дурную» погоду от вечернего бдения во избежание заболеваний от простуды. Также исключение делалось для католиков: за их исправным посещением костела наблюдал ксендз. В страстную седмицу в гимназической церкви совершались утренние и вечерние богослужения. Все православные ученики на этой неделе исполняли свой христианский долг исповеди и святого причастия. Принимались всевозможные меры к благолепному совершению богослужений. Староста церкви заботился об украшении храма и поддержании в нем чистоты и изящества, особенно накануне храмового праздника 25 ноября, Рождества Христова, в вечер Великой пятницы и в ночь Пасхи. Хор певчих поддерживался личным участием в нем преподавателей. Несколько учеников с примерной ревностью исполняли во время богослужений разные служебные обязанности при церкви: участвовали в хоре певчих, прислуживали в алтаре, исполняли обязанности чтецов и помогали старосте [4, л. 40–41 об.].

Состояние домово́й церкви в первые годы ее существования помогают выявить следующие данные. Церковные суммы домово́й церкви были таковы. На 1 января 1896 г. сумма составила 241 руб. 18 коп. В течение года поступило от продажи свеч – 197 руб. 67 коп., тарелочного сбора – 116 руб. 91 коп., проценты на вклад в сберегательную кассу 4 руб. 16 коп., пожертвований – 6 руб. 38 коп. Было израсходовано: за просфоры – 22 руб. 75 коп., за вино и масло для лампад – 3 руб. 35 коп., восковые свечи – 137 руб. 20 коп., за перышко стихарей – 2 руб., за уборку церкви

служителю – 9 руб. К 1 января 1897 г. осталось церковных сумм 392 рублей [4, л. 45–45об.].

Доходы церкви в дальнейшем были скромными. К 1 января 1905 г. в домовой гимназической церкви состояло церковных сумм 1159 руб. 39 коп. Основную часть данной суммы составляли свидетельства 4% ренты на 1100 рублей. В течение 1905 г. поступило: от продажи восковых свеч – 158 руб. 87 коп., тарелочного сбора – 57 руб. 60 коп., процентных денег по свидетельствам ренты и на вклад в сберкассе – 12 руб. 95 коп., внесено ошибочно в расход – 3 руб. 70 коп. В 1905 г. было израсходовано: плата за просфоры – 25 руб. 64 коп., за свечи белого воска – 119 руб., за вино и масло – 20 руб. 55 коп., служителю за уборку – 10 руб., на украшение церкви к празднику Св. Пасхи – 5 руб., мелкие расходы – 15 руб. 71 копеек. К 1 января 1906 г. церковные суммы составили 1192 руб. 91 копейку [5, л. 94].

В последующие годы домовая гимназическая церковь Тобольской мужской гимназии играла важную роль в деле воспитания будущих слуг Отечества. Данный институт учебного заведения и РПЦ был востребован учащимися и педагогами. В 1919 г. гимназия и домовая церковь прекратили свое существование в связи с приходом Красной Армии.

Список литературы

1. Замахаев С.Н., Цветаев Г.А. Тобольская губернская гимназия. Историческая записка о состоянии Тоболь-

ской гимназии за 100 лет ее существования. 1789–1889. – Тобольск, 1889.

2. Крылов А. Освящение нового здания Тобольской губернской гимназии. – Тобольск, 1893.

3. Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области» (далее ОГКУ ГАТО). Ф. 126. Оп.1. Д. 17.

4. ОГКУ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1073.

5. ОГКУ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2029.

6. Освящение храма при Тобольской губернской гимназии // Тобольские епархиальные ведомости. – Тобольск, 1894. неофициальный отдел. – 1 декабря. – № 23.

References

1. Zamaxaev S.N., Tsvetayev G.A. *Tobolsk provincial gymnasium. Historical note on the state of the Tobolsk gymnasium for the 100 years of its existence. 1789–1889.* Tobolsk, 1889.

2. Krylov A. *Consecration of the new building of Tobolsk provincial gymnasium.* Tobolsk, 1893.

3. Regional state institution State Archives Tomsk Oblast (hereinafter OGKU GATO). F. 126. Op.1. D. 17.

4. OGKU GATO. F. 126. Op.1. D. 1073.

5. OGKU GATO. F. 126. Op.2. D. 2029.

6. *Consecration of the Church in Tobolsk provincial gymnasium Tobolsk diocesan sheets.* Tobolsk, 1894. Informal department. December 1. no 23.

Рецензенты:

Дианов С.А., д.и.н., доцент, профессор кафедры государственного управления и истории, ФГБОУ ВПО «Пермский национально-исследовательский политехнический университет», г. Пермь;

Гончаров Ю.М., д.и.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул.

Работа поступила в редакцию 01.04.2014.